

РЕЦЕНЗИИ | REVIEWS

[https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(2\)-284-291](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(2)-284-291)

**Ода городу. Рецензия на:
Ијине, N. V. (Ed.). (2023). *Memories of Yerevan*. Artguide s.r.o.**

Е. Г. Маргарян

Российско-Армянский университет, Ереван, Армения
ervand.margaryan@rau.am

Для цитирования:

Маргарян, Е. Г. (2023). Ода городу. Рецензия на: Ијине, N. V. (Ed.). (2023). *Memories of Yerevan*. Artguide s.r.o. *Urbis et Orbis. Микрoистория и семиотика города*, 3(2), 284-291. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(2\)-284-291](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(2)-284-291)

**An ode to the city. Review of:
Ијине, N. V. (Ed.). (2023). *Memories of Yerevan*. Artguide s.r.o.**

Yervand Margaryan

Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia
ervand.margaryan@rau.am

For citation:

Margaryan, Ye. G. (2023). An ode to the city. Review of: Ијине, N. V. (Ed.). (2023). *Memories of Yerevan*. Artguide s.r.o. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 3(2), 284-291. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(2\)-284-291](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(2)-284-291)

Ереван – один из древнейших городов на земле, однако, несмотря на свою древность – это не городище, где под палящими лучами солнца проводят раскопки археологи – это обитаемый город, красивый город, монументальный и одновременно очень уютный. В отличие от многих старых городов, он не ветхий и не пахнет мышами и плесенью. Ереван – это не просто город, скорее, это «страна в стране», а если быть более точным, это большая страна в стране маленькой. Все, кто впервые попадают в Ереван, поражаются тому, как в маленькой маргинальной стране мог возникнуть город такого масштаба, к тому же, по своей сути, имперский. Ереван обладает неким секретом, который пытаются разгадать сами ереванцы и гости столицы, но пока что никому не удалось его разгадать. Авторы книги, редакторы и меценат, выступивший с инициативой создать эту книгу, поставили перед собой задачу разгадать загадку Еревана. Для этого были привлечены немалые силы: историки, этнографы, публицисты, театроведы, музыковеды и искусствоведы, экономисты и церковные деятели. О том, насколько им удалось решить загадку, предстоит ответить каждому, кто возьмёт в руки книгу и прочитает её. Мы же совершим небольшой экскурс по страницам роскошного сборника статей, озаглавленного «Воспоминания о Ереване».

Ответственный редактор сборника постарался продемонстрировать место Еревана в истории армянской государственности, показать, что Ереван стал столицей не вдруг, и его стремительное экстенсивное и интенсивное развитие имело предпосылки, уходящие корнями в историческое и даже доисторическое прошлое. Поэтому коллективную монографию предваряет исторический экскурс по истории Армении (“A brief overview of Armenian history”) Артака Мовсисяна, ушедшего из жизни в период работы над книгой, и самого редактора, который представляет перечень наиболее важных, с его точки зрения, дат и событий из жизни армянского народа, со времён Урарту (IX в. до Р. Х.) до наших дней (“Chronology of Armenia”). Среди ключевых дат упомянуты взятие русскими войсками Эриванской крепости (1827); открытие Ереванского университета (1921) и Госконсерватории (1923); начертание Александром Таманяном Генплана Еревана (1924); Пятидесятая годовщина Геноцида армян, вылившаяся в массовую демонстрацию молодёжи, требующей признать Геноцид на государственном уровне (1965, 24 апреля); тогда же треть населения Карабаха подписала петицию с требованием объединения с Арменией; в 1967 году состоялось открытие в Ереване мемориального комплекса (Цицернакабердский холм), посвящённого жертвам Геноцида армян 1915 года; упомянуто начало массовых демонстраций в Ереване за возвращение Армении Нагорного Карабаха (1988, февраль); массовое убийство армян в Сумгаите; массовое убийство армян в Кировабаде (ноябрь того же года); разрушительное землетрясение в Ленинакане (Гюмри), Кировакане (Ванадзор) и Спитаке (7 декабря того же года); 1700-летняя годовщина обращения армян в христианство и 2020 – очередная Армяно-азербайджанская война.

Важной частью армянской истории, с точки зрения редактора, является обращение армян в христианство, поэтому он сразу за своей статьёй помещает статью Преподобного отца Асогика Карапетяна «Райская страна и Арарат» (“Land of paradise and Ararat”), в которой описывается история христианизации Армении и роль церкви в жизни страны. Не случайно выбрано название статьи, ведь Ереван и св. Эчмиадзин находятся практически у подножия Арарата. Арарат – это величественная и прекрасная декорация, на фоне которой разворачивается армянская

история, история Армянской церкви и Армянского государства. К сожалению, в статье говорится лишь вскользь о роли церкви в становлении Армянской государственности, но вдумчивый читатель, прочтя статью сможет увидеть то, что в ней недостаточно ясно артикулируется. Зато подчёркивается роль Армянской церкви в изобретении армянского алфавита, становлении и развитии армянской книжности и целых пластов армянской духовной и материальной культуры. В статье перечисляются важнейшие реликвии Армянской Апостольской церкви, которых немало, церковные сокровища, в 1903 году отнятые у Армянской Апостольской церкви Российскими имперскими властями, и рассказывается о церковных таинствах.

Эту тему, но весьма своеобразно, продолжает другой автор, Карен Давидов, который в своей небольшой статье «Сокровища у подножия горы Арарат» (“Treasures at the foot of mount Ararat”) репрезентирует армянскую христианскую духовность сквозь призму Параджановского эклектического искусства. Само название статьи и фрагменты из сценария незавершённого фильма заимствованы у выдающегося режиссёра.

Дальнейшее развитие тема горы Арарат, а также отбрасываемые ею на город величие и слава, получила в статье Эммы Петросян «Легенды о горе Арарат и основании Еревана» (“Legends about mount Ararat and the founding of Yerevan”). В статье на богатом этнографическом и мемуарном материале делается интересный анализ восприятия горы Арарат как коренным населением, так и многочисленными европейскими путешественниками, побывавшими в Ереване в разные периоды армянской истории. Некоторый фольклорный материал в статье публикуется впервые.

Интересный контент, преподнесённый в традициях истории повседневности, содержится в статье Армине Саргсян «Ереванские зарисовки» (“Sketches of Yerevan”). Особый колорит описываемому материалу придают старинные салонные фотографии, запечатлевшие эриванцев второй половины XIX – первой четверти XX вв.

В статье Эрны Ревазовой «Остановись и насторожись» (“Stop and beware”) рассказывается о том, как в эпоху позднего средневековья степняки-номады стали селиться в Эриване, влиять на образ жизни коренных жителей Восточной Армении, менять облик города, превращая его в застойный восточный городок, подобный большинству восточных городов той эпохи: пыльный, жаркий и неопрятный. Тут приводится сакраментальное высказывание армянского просветителя Хачатура Абовяна: «Армянская земля – тот самый Райский сад – на тысячу лет стала обителью злодеев и бандитов!». Из-за бесчинств орд тюркских варваров армяне стали покидать родные края, либо восточные деспоты региона угоняли городское население в полон, чтобы заселить ими упадочные провинции Сефевидского Ирана и Османской империи, возродить их к жизни. По этой же причине город стали обходить стороной иноземные купцы и предприниматели. Экономика деградировала. «Я... ненавижу свою землю! В конце концов, почти вся земля и вода Ереванской крепости запятнаны армянской кровью!» – пишет в своём романе «Раны Армении» Хачатур Абовян.

Все перечисленные статьи призваны продемонстрировать, что Ереван – один из древнейших городов на земле, хранящий наследие прошлых веков и одновременно устремлённый в будущее. Будучи важной частью Армянского мира, Ереван стал также одним из центров христианской духовности, опорой армянской национальной церкви. Однако сквозной идеей коллективной монографии о Ереване стала идея культуроцентричности. Так, в статье «Живые образы кинематографа» (“Living

images of cinematography”) Эммы Петросян мы вновь соприкасаемся с повседневной жизнью Эриванцев, о которой мало слышали и мало знаем. В статье рассказывается о *театре иллюзион* под названием Аполло и любви эриванского зрителя к новому, на тот период самому демократичному искусству – кинематографу. Делается короткий, но интересный разбор первых армянских фильмов, рассказывается о первых армянских киноактёрах.

Вполне логично, что после статьи об иллюзионе редактор расположил статью Марины Хачманукян «Ереванские фотографы» (“Yerevan photographers”). Статья снабжена большим количеством фотографий, передающих обаяние людей, живших в Ереване до Первой мировой войны. Как видно из названия, статья посвящена ереванским студийным фотографам (Таривероянц и др.), которые были профессионалами и создавали портреты на века, в лучших традициях салонных живописных портретов прошлых эпох. Каждая из этих фотографий – исторический артефакт, на них имеются студийные печати, вензеля и надписи с подписями запечатлённых на серебряной пластине персон, но самыми привлекательными на старых фотографиях являются лица и позы изображённых горожан. На фотографиях мы видим красивые, открытые, благородные лица отнюдь не бедных, одетых по последней моде того времени, людей. Первая мировая, изменившая миропорядок и перевернувшая мир миллионов людей, ещё не началась, Комитас ещё не помешался на почве трагедии своего народа, и мир доживал последние безоблачные годы. Запечатлённые на фотографиях люди излучают спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Ничто не предвещает грядущие катастрофы, обнищание и деградацию моральных ценностей.

Статья Эммы Петросян «Город и его обитатели» (“The Town and its Townspeople”) посвящена той же теме и тесно перекликается со статьёй Марины Хачманукян. Она тоже предлагает визуальный ряд студийных фотографий и городских сценок, что представляет безусловный интерес с точки зрения истории городской повседневности, иначе говоря микроистории.

Интересный ракурс микроистории города выбрал Айк Демоян, пытающийся в своей статье (“Yerevan through postcards”) прочесть историю Еревана через чёрно-белые почтовые карточки (открытки) с марками, гашёными штемпелями имперской почты. На открытках изображены достопримечательности старого Еревана, большинство из которых не сохранились до наших дней, поскольку были снесены либо до неузнаваемости перестроены в годы советской власти.

История города была бы неполной без статьи, посвящённой экономической жизни города. Так, статья Армине Саргсян называется «Промышленность в Ереване в конце XIX и начале XX веков» (“Industry in Yerevan in the late 19th and early 20th centuries”). В статье рассказывается о производимой в Эреване и Эриванском уезде водке, коньяке, минеральной воде, пиве и даже рисе. В Эриване действовали многочисленные фабрики, завод–изготовитель и мастерские, перерабатывавшие виноград, фрукты и воду; установки для фильтрации спирта; консервные заводы; пивоваренные заводы; производители минеральной воды; чугунолитейные заводы; установки для очистки хлопка; кожевенные заводы; очистители риса; мукомольные заводы; маслопрессы; в Эриване было немало кирпичников, гончаров – производителей извести; мыловаров, ковроделов и др. Развитие коммуникаций, особенно строительство железных дорог, благоприятствовало развитию экономики

и другим сферам жизни в регионе, позволяло освоить новые рынки, увеличить экспорт и импорт.

Ереван был административным центром Эриванской губернии и это не могло не отразиться на облике города. Из пыльного захолустного городка с восточным хабитусом, в конце XIX – первой четверти XX вв. Ереван постепенно стал превращаться в город современного типа, с брусчатыми мостовыми, дренажем, ночным освещением, электричеством, почтой, телеграфом, ж.-д. станцией, фаэтонами и кабриолетами. Претерпели изменения жилые и казённые строения центра Эривана.

Мариетта Гаспарян в своей статье «Искусство старых мастеров» (“The Art of the Old Masters”) рассказывает об изменениях в области архитектуры. Преобразования затронули мировоззрение, форму и функции, композиционные, стилистические и типологические характеристики зданий, принципы градостроительства, а также отразились на строительных технологиях. Свежие потоки универсальных европейских тенденций переплетались с национальными элементами, втягивая армянскую архитектуру в русло западных представлений о культуре, а также делая её частью истории мировой архитектуры. Эти тенденции во многом были обусловлены осуществляемыми в крае административными, политическими и экономическими реформами. Однако статус окраинного губернского городка не позволял изменениям выходить за рамки центральной части города.

Ереван оставался заштатным городком и после установления советской власти, пока в 1936 г. не была упразднена ЗСФСР и Ереван не стал столицей Армянской ССР в составе СССР. Начиная с этого времени Ереван выравнивается в статусе с Тбилиси (до 1936 г. назывался Тифлисом), Минском, Киевом, Ташкентом и др. столицами союзных республик. Более высокий статус обеспечил больше самостоятельности и простора для самовыражения. После периода долгого застоя начинает интенсивно претворяться в жизнь утверждённый ещё в апреле 1924 г. Генплан Таманяна. Начинается активная застройка Еревана. Об изменениях в планировке города и его стремительном преобразении рассказывается в заключительной части статьи Мариетты Гаспарян, посвящённой Генплану Еревана.

В следующей статье «Genius loci (Ангел хранитель) Еревана» (“Genius loci (The Guardian Angel) of Yerevan”) Марк Григорян рассказывает о мультикультурализме Еревана, который на протяжении столетий был городом со смешанным населением, которое исповедовало христианство и ислам. Поэтому в городе было много культовых объектов, принадлежащих к разным религиям и конфессиям. Эти культовые сооружения определяли облик Еревана, придавая ему особый колорит.

Город часто посещали европейские путешественники и католические миссионеры, которые пытались сделать местных христиан адептами Римской Католической церкви. Однако они не преуспели. Лишь небольшая часть армян приняла католицизм, большая часть осталась верной вере отцов. Об этом повествуется в короткой статье Меружана Карапетяна «Миссия невыполнима» («Mission impossible»).

Повседневная жизнь в старых городах состояла из множества праздников – церковных, карнавализованных, уходящих корнями в архаические времена, бытовых праздников и посиделок. Ереван не был исключением. Существовал запрет на работу по воскресеньям и праздникам, в день именин русского царя и др. Несмотря на более чем полутора тысячулетнюю историю христианства, народ

продолжал справлять дохристианские праздники и ритуалы, которые Армянская церковь была вынуждена включить в свой официальный циклический календарь. Этому феномену в жизни Еревана и ереванцев посвящена очередная статья Эммы Петросян «Праздники в Ереване» («Holidays in Yerevan»).

В статье Сейрануш Манукян «Ереван – сокровищница национальных ценностей» («Yerevan – a trove of national treasures») рассказывается о памятниках зодчества, хачкарах, барельефах и скульптурах, средневековых армянских манускриптах и миниатюрах средневековых армянских художников.

Внучка выдающегося художника Мартироса Сарьяна (1880–1972), Рузан, посвятила свою статью «Ранний ереванский период Мартироса Сарьяна» («Martiros Sarian's early Yerevan period») деду. В статье рассказывается о том, как уже известный на Западе и в России художник оставил комфортную жизнь и переехал на постоянное место жительства в Ереван. Он был одним из первых армянских интеллигентов в 1921 году, откликнувшись на приглашение правительства Советской Армении, и с семьёй переехал на родину. Этому судьбоносному решению во многом поспособствовало то, что республикой в это время управлял его друг и земляк из Новой Нахичевани (ныне Нахичевань-на-Дону), народный комиссар Армении Александр Мясникян. Сарьян принимал активное участие в организации культурной жизни республики. Он создал герб Арм. ССР и оставил глубокий след во всех сферах армянской культуры. Но, пожалуй, величайшая заслуга Сарьяна в том, что в своих полотнах он создал новый образ Армении, яркий, красочный и солнечный, чуточку идеализированный и, как это было характерно для той эпохи, проникнутый оптимизмом и верой в завтрашний день. Именно в этом нуждалась страна, вышедшая из горнила Первой мировой, Геноцида, серии войн с врагами и друзьями, потери суверенной государственности.

В статье Рузан Сарьян «Дома музеи Еревана» («House-museums of Yerevan») говорится о том, что дома-музеи стали своеобразным лицом Еревана. Это дома, в которых жили выдающиеся деятели армянской культуры. Не все они родились в Ереване, но под конец жизни они стали подлинными ереванцами, его лицом и визитной карточкой. При их жизни армянское государство выделяло в пожизненное пользование им и их потомкам дома и особняки (при условии, что те не будут отчуждаться владельцам и всё, что в них есть, останется во владении государства). Так великие художники, поэты, композиторы и всё, что с ними связано, стали ещё при жизни экспонатами своих музеев и с удовольствием, особенно на склоне лет, несли это бремя. Сегодня в этих музеях можно не только соприкоснуться с предметами, окружавшими выдающихся людей своего времени, но и окунуться в их мир, соприкоснуться с ушедшими эпохами в самых разных их проявлениях. Сама Рузан Сарьян родилась и выросла в таком доме-музее и замужем за внуком Аветика Исаакяна, Авиком Исаакяном, также родившимся и выросшим в таком доме-музее, поэтому выбор автора статьи по данной теме отнюдь не случаен, в силу её погружённости в данную тему.

Статья Марианны Тигранян «Три ветви армянской музыки» («Three branches of Armenian music»), как свидетельствует само название, посвящена различным направлениям армянской музыки прошлого и наших дней. Особый интерес, с точки зрения истории Еревана представляет заключительная часть статьи, посвящённая становлению музыкальной жизни Еревана в современном понимании этого слова.

В том же ключе написана статья Армена Будагяна «Музыка и концерты в Ереване, 1920-е и 1930-е годы» («Music and concerts in Yerevan, 1920s and 1930s»). В ней рассказывается о первых симфонических оркестрах, первых квартетах и квинтетах, их руководителях, о первых оперных постановках и композиторах, которые впервые написали свои произведения не в Тоскане, Санкт-Петербурге, Тифлисе или Александрополе, а в Ереване.

Статья Эммы Петросян «Канатоходцы и акробаты» («Tightrope walkers and acrobats») посвящена Ереванскому цирку и истории армянского циркового искусства. Прослеживается история армянского цирка с древнейших времен, когда он был ещё бродячим, вплоть до наших дней, когда в Ереване появился стационарный современный цирк.

Статья Ани Данстер-Арутюнян «Армянские театры от Константинополя до Еревана» («Armenian theater: from Constantinople to Yerevan») продолжает начатую Эммой Петросян тему, повествуя о жизни армянских служителей Мельпомены в разных городах, в разные периоды армянской истории. Ереванские театры стали своего рода вершиной армянской театральной жизни, в самых разных своих проявлениях. Не случайно в Ереван устремились театральные деятели из разных стран. Именно в Ереване и в Ленинакане (Гюмри) в полной мере раскрылся их талант и воссияла звезда их таланта.

Очередная статья Эммы Петросян «Городская танцевальная культура в конце XIX и начале XX веков» («Dance culture in the city in the late 19th and early 20th centuries») является логическим продолжением предыдущих статей сборника, посвящённых искусству, разворачивающемуся на подмостках. Она завершает серию статей о Ереване и людях, создававших его. Ведь, согласно историку Фукидиду, «город – это люди, а не стены». Это мужчины и женщины, люди разных возрастов, социального происхождения и национальностей. Ереван – это ереванцы, с их повседневной жизнью, с их взлётами и падениями, с их достижениями и провалами. Всё это наша жизнь, наша судьба. Об этом книга «Воспоминания о Ереване», пожалуй, первая книга такого рода.

Идея создания этой роскошной книги принадлежит армянскому патриоту, гуманитарному и общественному деятелю, меценату и энергичному организатору сбора средства на этот амбициозный проект, Армену Дарбиняну, вложившему в эту монографию не только большие средства, но и саму душу. Без его организаторских способностей и настойчивости в достижении даже самых сложных целей, а также умения найти и поставить во главе проекта нужного человека, эта книга не обрела бы плоть и кровь.

Важно отметить вклад известного русского искусствоведа, потомка первой волны русской эмиграции, в числе других своих активностей советника директора Эрмитажа Николаса Ильина. Он является издателем серии книг о городах, в частности, *Memories of Tbilisi*, *Memories of Baku*, *Memories of Odessa*. Все эти прекрасные книги несут в себе просветительскую миссию. По замыслу издателя, они призваны ознакомить англоязычного читателя с историей и сегодняшним состоянием этих городов. Сам жанр «биографии города» в некоторой степени предполагает восхваление и даже идеализацию описываемого города. Это относится к биографии всех вышеупомянутых городов, особенно их далёкого достославного утопического прошлого. Это относится и к книге «Воспоминания о Ереване»: авторы не поскупились на яркие краски при написании полихромного и эклектичного образа Еревана,

однако всё, что написано в монографии – хоть и слегка приукрашенная, но, по большому счёту, правда. При планировании этого амбициозного проекта, его инициаторы – издатели, редакторы и меценаты, поставили перед собой цель – превзойти все похожие проекты, предшествующие коллективной монографии о Ереване. Что ж, даже поверхностный взгляд позволяет сделать вывод о том, что это им удалось.

Огромную роль в претворении этого проекта в жизнь сыграла ответственный редактор и один из авторов этого сборника Эрнэ Ревазова. Нелегко работать с разными и не всегда простыми авторами. Долготерпение и кропотливый, трёхлетний труд Эрны Ревазовой позволили довести до логического завершения инициированный проект и явить читателю книгу об одном из древнейших и красивых городов. Необходимо отметить и ненавязчивый вклад Армена Дарбиняна, который не дал сборнику «расползтись», обеспечил целостность структуры коллективной монографии, что придало ей осмысленный и законченный характер. Особо хотелось бы отметить достойный полиграфический уровень.

Помимо огромного количества несомненных достоинств, главным среди которых является ереванский патриотизм авторов статей и мецената, нельзя не отметить и один, с нашей точки зрения, недостаток: в сборнике не нашлось места для важнейшей и, пожалуй, на сегодняшний день самой актуальной парадигмы – Еревана как политического центра всех армян и станового хребта *армянской государственности*.

Всегда можно придаться к человеку, который что-то делает, творит, и, конечно, всегда можно придаться к его творению. однако нельзя не признать, что перед нами особая книга об особом городе, которую сотворили особые люди. Все, кто принимал участие в её создании заслуживают особой благодарности. Этот проект может и должен иметь продолжение, причём он может разрастаться вглубь и вширь, например, охватить другие города, такие как Александрополь-Леникан-Гюмри, (армянский) Тифлис, Лос-Анжелес и др.

Информация об авторах

Ерванд Грантович Маргарян
доктор исторических наук, профессор
директор института гуманитарных наук
Российско-Армянский университет
Армения, 0025, Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
ORCID: 0000-0001-7396-2399
Web of Science ResearcherID: ABH-2113-2021
Scopus AuthorID: 57202683981
e-mail: ervand.margaryan@rau.am

Information about the authors

Yervand G. Margaryan
Dr. Sci. (Historical Sciences), Professor
Director of the Institute of Humanities
Russian-Armenian University
123, Hovsepa Emina St., Yerevan, 0025, Armenia
ORCID: 0000-0001-7396-2399
Web of Science ResearcherID: ABH-2113-2021
Scopus AuthorID: 57202683981
e-mail: ervand.margaryan@rau.am

Материал поступил в редакцию / Received 17.10.2023
Принят к публикации / Accepted 24.11.2023